
ИСТОРИИ

«Я сразу беру кота — и бегу»

Белгород — единственный крупный город России, в который по-настоящему пришла война. Вот рассказы его жителей о том, как они спасаются от обстрелов (иногда — по несколько раз в день)

05:11, 8 мая 2024 · Источник: Meduza

[Ссылка на материал](#)

...

Берегите себя и отправляйте этот материал
только тем, кому вы доверяете

Белгород попадал под обстрелы с первых дней полномасштабного российского вторжения в Украину. Но по-настоящему война пришла в город в самом конце 2023 года: 30 декабря Украина нанесла массированный удар по центру Белгорода, погибли 24 человека, больше 100 пострадали. В марте 2024-го, во время президентских выборов в РФ, обстрелы стали ежедневными — но потом снова пошли на спад (при этом атаки на область продолжаются). Кооператив независимых журналистов «Берег» поговорил с белгородцами о том, как война изменила их повседневную жизнь — и как они спасаются во время обстрелов. С разрешения издания «Медуза» публикует этот материал целиком.

Редакция «Медузы» осуждает вторжение российских войск в Украину и продолжающуюся военную агрессию со стороны РФ.

Ольга

25 лет

Когда обстрел застает меня дома, я сразу беру кота и телефон — и бегу в коридор.

Во время сильных обстрелов [зимой и в марте 2024 года] в коридоре стоял тревожный чемоданчик. Я положила туда консервы, паштет, хлебцы — чтобы, если что, съесть в подвале — нижнее белье, воду. Конечно, аптечка: парацетамол, лейкопластырь, антисептик, бинт. И папка с документами. Это, конечно, не лучший набор: там должны быть еще нож, фонарик, согревающий плащ из фольги. Но я пока, наверное, не настолько шизанулась, чтобы скупать армейские сухпайки. У меня по минимуму — и то я через месяц [после обстрела⁽¹⁾ 30 декабря] все разложила, а потом в марте снова собрала. Сейчас чемоданчик стоит в шкафу: ну есть и есть.

Укрытие в моем доме раньше было закрыто. На нем было написано что-то типа «звоните 112», потом написали, где брать ключ. После обстрелов я узнала, в какой квартире он находится, поэтому сейчас как-то поспокойнее. Еще на моем доме появилась красная табличка: «В случае ракетной опасности дверь будет открыта⁽²⁾». Я пока не проверяла, как это работает, потому что не попадала под обстрел на улице [рядом с домом], но надеюсь, она и правда открыта. В соседних домах, кстати, такого еще нет, и до этого у нас даже вешали таблички: «Не закрывайте двери во время обстрела — это может спасти чью-то жизнь».

Подвал в одном из многоквартирных домов Белгорода, который используется как убежище во время обстрелов

«Берег»

Жители города в бетонном укрытии на остановке во время
обстрела

«Берег»

Бетонное укрытие на автобусной остановке

«Берег»

Я дважды попадала под обстрел на улице. В первый раз было очень страшно — это было в марте, когда обстрелы участились. Я шла по улице, завывала сирена. Побежала в какой-то офис рядом, укрылась там. Примечательно, что я была одна на панике — другие люди шли по своим делам, даже во время сирены были на расслабоне. Во второй раз я шла по улице, раздались взрывы, завывала сирена. Спрятаться в этот момент было негде: рядом не было зданий, укрытий, и я просто побежала, спряталась в какую-то щель в доме.

После этого мое поведение на улице изменилось. Я стала ходить в основном вдоль зданий, чтобы, если что, укрыться. Когда [во время мартовских обстрелов] выходила на улицу, смотрела, есть ли поблизости стеклянные здания: страшно, что осколки попадут в тебя. Сейчас таких частых обстрелов нет, обо всем этом забываешь. Единственное, не отходишь далеко от дома. Когда я иду гулять, то всегда обращаю внимание: поставили новое укрытие.

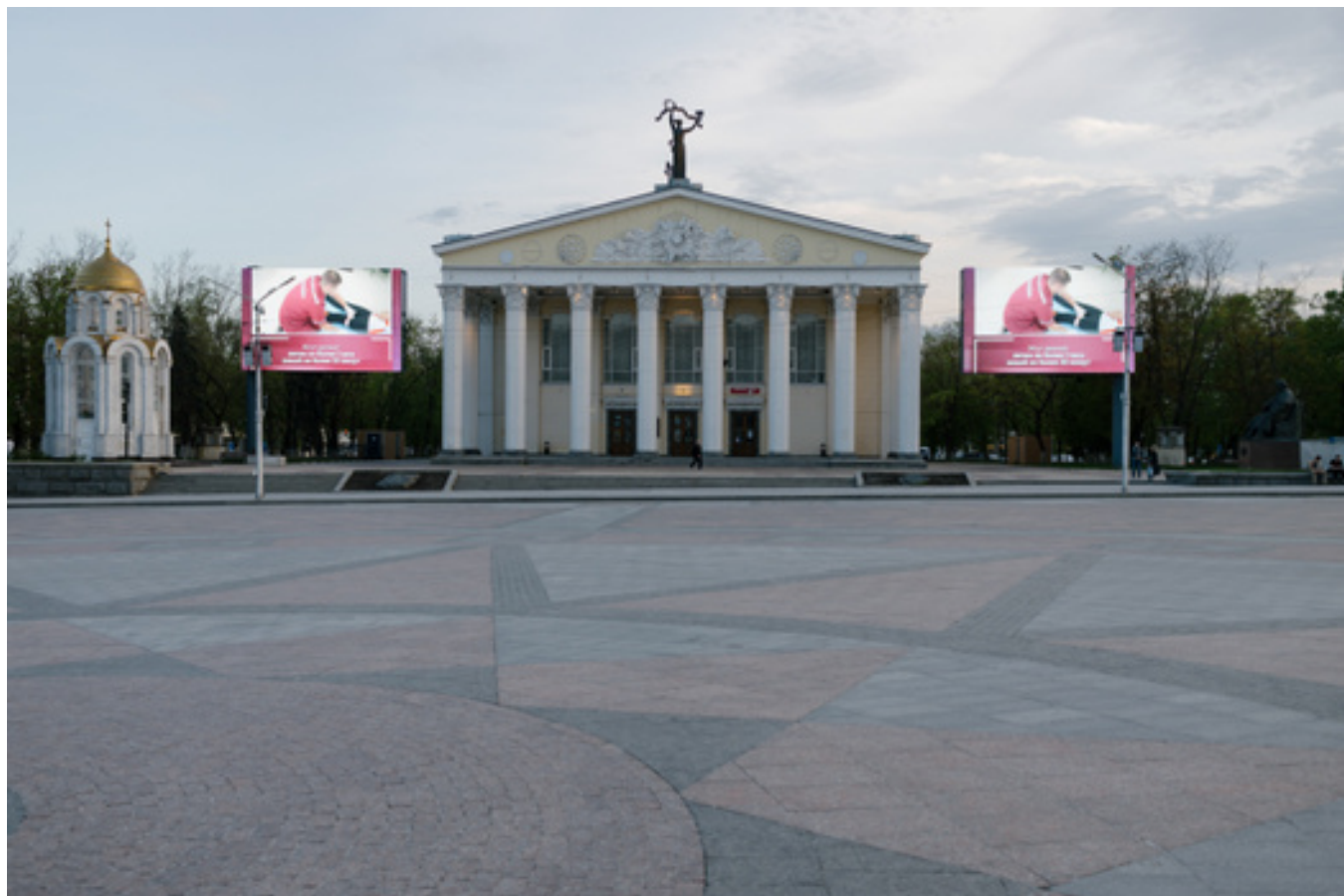
В Белгороде трудно не найти информацию о том, как вести себя при обстрелах. Например, в телеграм-каналах властей и местных СМИ то и дело появляются памятки с четкой инструкцией: что делать дома, что — на улице, что — если

вы находитесь в машине. После 30 декабря ролики с подробным разбором начали показывать на Соборной площади (*главная площадь города, — прим. «Берега»*), на городских экранах, в автобусах. Даже показывают, как оказать первую помощь.

Я не всегда реагирую на тревогу. Бывают случаи, когда сирены нет, а что-нибудь бахает. Например, сбили беспилотник — это не сильные взрывы. Поэтому ты немного настораживаешься, но не всегда идешь в коридор.

Зато улице ты все равно всегда настороже. Меня очень сильно бесят мотоциклисты, которые разгоняются с резким громким звуком. Он чем-то похож на сирену. Хотелось бы, чтобы власти объяснили белгородцам, что лучше не делать что-то, что пугает людей.

Экраны с видеоинструкцией по оказанию первой помощи рядом с Драмтеатром на Соборной площади
«Берег»

Елена

23 года

В этом монологе есть мат. Если для вас это неприемлемо, не читайте его.

Когда начинается обстрел, я бегу в ванную. Если объявили ракетную опасность [до взрывов], собираю все необходимое, чтобы дольше сидеть в ванной. Как-то даже

с друзьями там сидели: пили пиво, объявили ракетную опасность, что-то взорвалось — так там и засели.

Еще одно [относительно] безопасное место в моем доме — коридор. У нас хороший дом с толстыми стенами. Раньше я жила в новом ЖК, и там каждый взрыв ощущался так, будто полгорода снесло. А в доме напротив есть хорошее укрытие [в подвале], оно всегда открыто. Но я там никогда не была — не приходилось.

На улице обстрел меня не заставлял ни разу. Недавно я ехала на такси в другую часть города, и мы застряли на светофоре возле «Русича» (*кинотеатр на Харьковской горе, спальном районе Белгорода, — прим. «Берега»*). 60 секунд красного я думала, что нас вот-вот разьебет. Один раз попала под сирену на улице — она оказалась ложная, но было стремно. Побежала искать ближайшее укрытие, забежала в здание, там тоже люди были — ждали, пока сирена затихнет. А потом дальше по делам пошли.

Теперь я стала чаще прислушиваться. Меньше хожу пешком. Ищу глазами всегда, куда прятаться, если вдруг что. Появилось ощущение, что ждешь опасность перманентно. Например, переходишь дорогу возле «Маяка» (*торговый центр в центре Белгорода, — прим. «Берега»*) и понимаешь, что тут [после обстрела 30 декабря] трупы лежали. От этого еще страшнее

становится. Ты тоже в любой момент можешь трупом стать — «сопутствующей потерей».

Раньше у меня был тревожный чемоданчик, а сейчас нет, что странно. Когда война началась, я собрала нужные вещи, документы. А сейчас у меня паспорт в сумке и банковская карта. Остальное все равно не вывезешь. Надеюсь, и не понадобится. Но, наверное, стоит его [тревожный чемоданчик] заново собрать.

Одно из укрытий в подвале многоквартирного дома
«Берег»

АНТОН

30 лет

Чтобы раньше узнавать о ракетной опасности, я подписался на телеграм-канал «Предупреждение РО» — там уведомления приходят на полминуты раньше [чем в других каналах]. Вижу — и сразу иду в коридор, жду там окончания сигнала тревоги. Пару раз я не реагировал — это было ночью, спать хотел. Но в последнее время стал подрываться и по ночам — страшно. В моем доме есть открытые подвалы, но я там ни разу не прятался: с пятого этажа долго спускаться.

На улице я трижды заставал сирену. Как только слышал, сразу бежал в ближайший магазин или заведение. Сейчас я почти всегда высматриваю места, где можно укрыться. Один раз шел по городу в районе «Титан-Строя» (*магазин товаров для дома на западной окраине города, — прим. «Берега»*), там много заброшек, почти ничего не работает. Начался обстрел, и я просто прижался к дереву и ждал.

Бронежилет жителя города

«Берег»

Запасы еды и воды в укрытии

«Берег»

Спальные принадлежности в укрытии

«Берег»

Аптечка одного из жителей города

«Берег»

Анна

22 года

Когда обстрел застает меня дома, я собираю своих кошек и ухожу в коридор. Если на улице — бегу в ближайшее укрытие или любое открытое здание: магазин, подъезд и так далее. В ванной чувствую себя вполне безопасно. Подвалы в доме закрыты, но даже если были бы открыты,

вряд ли мы с парнем стали бы спускаться туда, потому что живем на девятом этаже.

До сильных обстрелов мы не всегда уходили в укрытие или коридор. Часто даже специально подходили к окну посмотреть, что происходит. Но теперь всегда перемещаемся в безопасное пространство.

Однажды обстрел застал меня на улице. В первые секунды я была растеряна: я ехала на велосипеде и не знала, куда его деть. Но быстро сообразила добежать до магазина «Европа» (*сеть супермаркетов в Белгороде, — прим. «Берега»*), оставить велосипед у входа и забежать внутрь. Сейчас я стараюсь строить свой маршрут так, чтобы по пути всегда были укрытия или здания, куда можно забежать. Также чаще выбираю общественный транспорт, потому что на его пути всегда есть укрытия. Часто прокручиваю в голове мысль: «Если бы прямо сейчас началась тревога, куда бы я побежала?»

Раньше у меня был тревожный чемоданчик. Там были паспорта и кошачий корм. Но со временем я разобрала его. Инструкции о том, как себя вести при обстреле, я искала в интернете. В основном смотрела ютьюб, плюс по городу начали развешивать памятки о том, как правильно себя вести. Но я считаю, что это сделали очень поздно.

30 декабря, когда был первый сильный обстрел и впервые включили сирену, мы испугались и выбежали на улицу,

сидели на лавочке у закрытого подвала. Сейчас я понимаю, что это самое неразумное, что можно было сделать. Но мы поступили так из-за нехватки информации.

«Тревожный чемоданчик» одного из жителей Белгорода
«Берег»

Алена

21 год

Обычно когда начинается обстрел, я проверяю телеграм-каналы, где информация публикуется за пару минут до начала атаки. Когда вижу сообщение, сразу бегу в коридор или в ванную. Но в последнее время чаще в коридор: я посоветовалась со знакомой, у которой есть

родственники в Купянске [в Харьковской области Украины], и она рассказала, что они прячутся только в коридоре. Потому что в случае чего откапывать людей, если здание разрушится, будут именно в коридорах.

У нас есть подвал, он считается укрытием, но я в него не спускаюсь: просто не успеваешь добежать туда, когда начинается обстрел. Он открыт, но только для жителей дома: контроллера⁽³⁾, который открывает дверь в подъезд во время ракетной опасности, у нас нет. А подвал находится за дверью, и попасть в него людям с улицы невозможно — только если человек позвонит в домофон [и ему откроют жильцы дома]. У нас такое было: мы с семьей прятались в коридоре, позвонили две женщины, попросили их впустить — мыпустили.

Я всегда прячусь во время тревоги: даже если она не подтверждается или отменяется, пару минут еще сижу. На самом деле мне гораздо тревожнее, когда нет тревоги [сирен и оповещений]. В последнее время у нас слышны именно вылеты с российской стороны — когда их слышно и нет никакого сигнала, еще страшнее, потому что не понимаешь, что происходит.

На улице ракетную опасность я не заставала — только когда была в кафе. Там меня спрятали за стеной, которая, по словам официантов, не простреливается. Было очень страшно: по сути это не было укрытием, а в кафе были

еще панорамные окна, и эта стена меня никак бы не защитила.

Мое поведение на улице изменилось. Всегда смотрю, где ближайшее укрытие и указатели к ним. Я начала бояться долго находиться на открытом пространстве. Практически не гуляю: выхожу только по необходимости.

Указатель в укрытие в многоквартирном доме
«Берег»

Место под мостом, где люди прячутся во время обстрелов

«Берег»

Следы от обстрела на двери подвала

«Берег»

Кирилл (имя изменено)

29 лет

Первый — и пока единственный — раз, когда я застал обстрел на улице, был в конце марта 2024 года, в районе Спутника (*микрорайон в юго-западной части Белгорода, — прим. «Берега»*). Объявили ракетную опасность, а мы в это время ехали на машине — естественно, сразу остановились, побежали в укрытие. Это была остановка — хорошо, что в нас ничего не прилетело, потому что такое укрытие не очень удачное: по бокам все закрыто бетонными плитами, а крыша поликарбонатная. Если бы падали осколки, толку было бы мало. Самое безопасное — это полностью бетонные коробки, их много.

В начале было тревожно и страшно, от любого шороха подпрыгивали, а сейчас чаще наоборот: кажется, что столько раз уже ничего не случилось, что и в этот раз не случится. Хотя недавно жена обнаружила, что я поседел.

Самым страшным моментом [с начала войны] для меня был прилет беспилотника в здание ФСБ⁽⁴⁾ [в ночь

на 13 марта 2024-го]. Я находился буквально в 50 метрах. В 8:55 утра я привез жену на работу, постоял немного, потом в машину сажусь, проезжаю несколько метров — и сзади взрыв, дым. А я уже отъехал на такое расстояние, что непонятно, то ли прилетело в здание, где жена работает, то ли в ФСБ. Звоню жене: «Все в порядке?» — «Да, все в порядке, но [взорвалось] что-то очень рядом». Это было страшно — еще и сам видишь это.

Обычно включается сирена — и люди с первых звуков бегут в укрытия, в подземные переходы, лишь бы спрятаться. А раньше, когда были, как их называет наш губернатор, «хлопки» — ну «хлопок» и «хлопок», люди дальше спокойно идут по улице. Сейчас же звук тревоги — и все разбегаются. Мы привыкли, но все равно постоянно реагируешь на каждый шорох.

Помню, раньше были поговорки о том, что тебя посреди ночи подними и спроси, сколько будет дважды два — ты ответишь: четыре. А сейчас в три часа ночи приходит уведомление о ракетной опасности, и ты по этому звуку подрываешься, бежишь в коридор и только потом осознаешь: «А что происходит, а почему я тут?» Все уже настолько выдрессированы, что срабатывает такой инстинкт самосохранения.

Остановка, укрепленная бетонными блоками
«Берег»

Люди прячутся за бетонными блоками на остановке по время воздушной тревоги

«Берег»

След от снаряда на дороге

«Берег»

Тут был медиа-файл! Чтобы посмотреть его, идите по [этой ссылке](#).

(<https://www.youtube.com/watch?...>)

Белгородцы укрываются под мостом во время ракетной опасности

Борис (имя изменено)

30 лет

В ночь обстрела летом 2022 года, когда ракета упала на центр города, я сначала погулял на центральном городском пляже, а потом пошел в гости к другу. Он живет меньше чем в километре от места падения [ракеты на частный дом по улице Маяковского, 23], в одном из многоквартирных домов. Вышел от него, иду по улице — и вижу разрывы [снарядов] наподобие фейерверков. Смотрю, а через пару секунд приходит звуковая волна. Тут я понимаю, что это, быстро прижимаюсь к ближайшей стеночке и где гуськом, где трусцой обратно в подъезд — благо отошел недалеко, быстро смог вернуться. Поднимаюсь наверх в квартиру [друга], подхожу к окну, а из него как раз видно место падения: пожар, зарево, дым.

Тогда еще никто не думал, что это может происходить регулярно. О правилах безопасности, конечно, знали, но правила правилами, а по Белгороду-то тогда еще не летало.

Мы не теряем связи с Россией. Каждый день наши внештатные корреспонденты внутри страны рискуют своей свободой, чтобы вы знали правду.

Пожалуйста, поддержите нас.

Один раз застал обстрел, когда возвращался домой с работы. Я уже отошел довольно далеко [от здания, поэтому возвращаться времени не было]. Это было в конце зимы 2023-го, громкоговорителей там еще то ли не было, то ли они были далеко — в общем, сирену я не слышал. А сообщения от МЧС, бывало, приходили через полчаса, через час [после атаки]. Я уже подходил к остановке, когда услышал в небе взрыв. Остановки на тот момент, даже на окраинах, уже обложили бетонными блоками. Побил, наверное, все скоростные рекорды после уроков физкультуры [в школе], быстро забежал в остановку. Скорее всего, сработало ПВО. Это можно сравнить с очень мощным фейерверком, когда происходит взрыв, и потом чувствуешь волну воздуха. Либо с очень мощным басом, когда помимо звука чувствуешь движение воздуха всем телом. Потом я прочитал, что в тот день было попадание по заводу ЖБК⁽⁵⁾.

После этого откопал дома старую аптечку — такую маленькую, по типу военных — и начал с собой носить. Я когда-то интересовался военно-полевыми играми, страйкболом и тогда ее купил на всякий случай.

К счастью, она пока не пригодилась, но с собой теперь имеется.

На работе у нас устроили укрытие в подвале: перетащили туда лавочки-скамеечки, кулер с водой, сумку с медикаментами. И если звучит сирена ракетной опасности, то все дружно спускаются вниз. В последние несколько недель бежать в укрытие приходится не чаще раза в день, и то не каждый день. А вот на неделе путинских выборов мы регулярно спускались.

В воскресенье [17 марта], в последний день голосования, мы пошли на избирательный участок всей семьей.

Я сходил в полдень, а потом еще с родителями чуть позже. Мы зашли внутрь, и зазвучала сирена, мы спустились в подвал. А когда вышли и отправились в сторону дома, начался то ли обстрел, то ли работа ПВО. Мы это застали на улице возле участка, вжались в стеночку. Переждали, потом добежали до дома — и с балкона на верхнем этаже было видно, что попало по улице Лермонтова, загорелся нежилой дом. Горел он долго.

В городе повсюду можно увидеть указатели в места, где находятся аптечки

«Берег»

Денис

33 года

Громкие звуки мы слышали с самого начала войны — звуки вылетов, как мы это называем, то есть когда [ракеты] летят на ту сторону. Но когда [работает] ПВО, это гораздо громче ощущается. Первый прилет на Белгород был 1 апреля 2022 года — тогда два вертолета [ВСУ] разбомбили нашу нефтебазу. Мы живем далеко от нее, но если считать не по дорогам, а по прямой — будет километра три-четыре, и все было очень хорошо слышно

даже сквозь сон. Я выскочил во двор и увидел огромный столб дыма — тогда, наверное, пришло первое понимание, что война идет не только в ту сторону, но еще и в нашу.

Ночью 3 июля 2022 года над городом сбили две или три ракеты. Одна из них упала буквально метрах в 300 от нашего дома, на другой частный дом — там погибла семья, бежавшая от войны из Харькова. Сказать, что наш дом ходуном ходил, — ничего не сказать. Было очень громко и страшно. Этот дом разнесло полностью, соседние дома тоже задело, их сейчас поносили и на этом месте хотят построить садик.

Отлично помню 30 декабря 2023 года. Часа за два до прилетов мы с друзьями спокойно сидели в кафе «Бублик» в центре, праздновали день рождения. А когда ушли, случились эти страшные события. Я уже был дома, жена на работе, ребенок у тещи. Сидел за компьютером — и вдруг стало очень громко, сильнее чем, обычно.

Моментально пропал интернет: как потом оказалось, снаряд перебил какой-то магистральный кабель. И звук был необычный — не как когда ПВО сбивают [ракеты] в воздухе, а намного громче. Мобильный интернет дома плохо работал, я выскочил на улицу, чтобы почитать новости — и в этот момент включился сигнал воздушной тревоги. Сейчас мы к этому сигналу уже привыкли, бывает, его включают по 3-4 раза в день, а тогда было страшно до мурашек по спине.

Я открыл новости — и увидел, что случилась беда. Тогда, наверное, я в первый раз впал в жесткую депрессию: вроде праздник, а ты читаешь новости и там с каждым часом растет количество жертв. Мы даже не праздновали Новый год, просто сидели и все.

Вход в один из торговых центров
«Берег»

Максим

31 год

Майский — это один из пригородов Белгорода; там в частном доме живет моя девушка. По сути, он находится между границей [России и Украины] и самим

Белгородом — поэтому любой обстрел чувствуется там особенно остро. Стандартная ситуация: объявляют ракетную опасность, и чуть ли не в ту же секунду летят ракеты, что-то взрывается в небе, из-за этого трясется весь дом. Ты будто чувствуешь [подземные] толчки, закладывает уши, а в небе оглушающий взрыв. Ужасно понимать, насколько разрушительная сила где-то рядом с тобой, и для нее совершенно не важно, кто ты, где ты работаешь, каких взглядов придерживаешься, насколько ты силен. Если эта сила тебя настигнет, шансы спастись и выжить не очень высокие.

Обычно люди прячутся там, где нет окон. Но, понятное дело, если на дом упадет большой обломок ракеты или рухнет сбитый беспилотник, то это никого не спасет. Так что для многих это скорее ритуал. Что объективно хорошо, так это бункер, но его ни у кого нет. Как и единого шаблона поведения: есть те, кто при первой сирене никуда не побежит и продолжит заниматься своими делами — я отношу себя к этой группе. Может быть, это такая психологическая защита, но так у меня в голове не разгоняется тревожность.

Обычно если начинает работать ПВО и ракеты или дроны летят со стороны Украины, оповещения [в телеграм-каналах] есть. Но когда Россия обстреливает Харьков или другие приграничные населенные пункты Украины, никто ни о чем не сообщает. Все видят, как летят ракеты,

самолеты, авиабомбы — но о том, что сейчас идет обстрел Украины, никто, разумеется, не говорит. При этом сколько уже было ситуаций, когда эти бомбы с крылышками из-за какой-то технической неисправности падали на сам Белгород. Получается, Россия подвергает опасности жителей города.

Жители города в бетонном укрытии на остановке во время обстрела

«Берег»

Район Харьковская гора

«Берег»

[Но] самое страшное, что у нас происходит — когда от нас начинают вылетать ракеты ПВО. Это может случиться в любое время суток — смотришь в окно, а у тебя одна за другой искры в небо взлетают. Недавно видел в небе штук 15-16 ракет. И это очень шумно. А недавно над нами что-то взорвалось, а мы не знаем что. То ли самолет прошел звуковой барьер, то ли что-то сбили. Такая неопределенность сильно угнетает.

Но еще больше угнетает, что люди будто не замечают происходящего. Они не интересуются, не смотрят дальше своей маленькой жизни: «Да, что-то взрывается, ну а что поделать?»

Рядом со Строителем (*город к северу от Белгорода, — прим. «Берега»*) находится военный полигон, где взрывают какие-то бомбы — то ли не разорвавшиеся снаряды, то ли что-то еще. Но ни о чем таком не предупреждают: ты можешь в восемь утра лежать в кровати, и в какой-то момент раздается резкий грохот — ты подскакиваешь и не понимаешь, что происходит. А судя по силе взрыва, это что-то мощное.

Я остаюсь в Белгородской области только из-за своей девушки — больше меня ничего тут не держит. С другой стороны, нет ощущения, что если я куда-то уеду, то все закончится. Долетает же уже и до Казани. А второй аспект — мы в России подвержены опасности со стороны государства практически каждый день. И как будто не так важно, в какой части страны ты находишься — ты в любом случае всегда рискуешь. Особенно пока идет война.

РОССИЙСКИЕ ВОЙСКА УЖЕ БОЛЬШЕ ДВУХ ЛЕТ ОБСТРЕЛИВАЮТ КИЕВ

Киев. Карта разрушений Проект «Медузы»
об украинской столице, которую Россия бомбит уже
два года

Мы говорим как есть не только про политику. Скачайте приложение.

---

(1) Обстрел Белгорода 30 декабря 2023 года

Удары ВСУ пришлись по центру города. Всех жителей призвали спуститься в укрытия, а примерно через час после начала атаки сигнал ракетной опасности был снят. Как рассказал изданию «7×7» житель Белгорода, МЧС разослало сообщения об обстреле с призывом перекрыть газ и воду, взять вещи первой необходимости и спуститься в укрытия уже после того, как он начался. Также выяснилось, что многие укрытия опечатаны и закрыты на ключ, и горожане не смогли туда попасть. В результате обстрела погибли 24 человека, 108 пострадали.

[Вернуться к тексту](#)

(2) Примечание

Некоторые подъезды в домах Белгородской области оснастили контроллерами, открывающими двери во время ракетной опасности. К середине марта подъездов с этой системой в Белгороде было около 1 тысячи, всего запланировано установить 3 тысячи контроллеров.

[Вернуться к тексту](#)

(3) Примечание

Некоторые подъезды в домах Белгородской области оснастили контроллерами, открывающими двери во время ракетной опасности. К середине марта подъездов с этой системой в Белгороде было около 1 тысячи, всего запланировано установить 3 тысячи контроллеров.

[Вернуться к тексту](#)

(4) Точно в здание ФСБ?

Об этом заявили источники «РБК-Украина» в спецслужбах. Губернатор Белгородской области Вячеслав Гладков, сообщивший

об атаке двух беспилотников на город в ночь на 13 марта, здание ФСБ не упоминал.

[Вернуться к тексту](#)

(5) Завод ЖБК

Предприятие по производству сборных железобетонных конструкций для строительства.

[Вернуться к тексту](#)
